

СУЩНОСТЬ ДУХОВНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИИ

Аннотация: В статье анализируется проблема социальной сущности духовного отчуждения в современном мире. Исследуются подходы к оценке духовного отчуждения и его причины в современной России.

Ключевые слова: отчуждение и его современные разновидности; духовное отчуждение и основные подходы к его анализу в структуре современных цивилизаций; условия и предпосылки усиления духовного отчуждения в России постсоветского периода.

Актуальность исследования проблемы духовного отчуждения в наши дни определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, структурными изменениями социальной жизни человечества в связи с процессами глобализации. Во-вторых, масштабами, глубиной развития и проникновения в природу и сущность человека техногенной и информационной цивилизации, что ставит на повестку дня вопрос о возможности духовности и духовной культуры практически всех цивилизаций. В-третьих, углубляющимся антропологическим кризисом, лежащим в основе многих негативных явлений современности. В-четвертых, незавершенностью процесса цивилизационного и духовного самоопределения современной России после распада Советского Союза. В-пятых, процессами расслоения российского общества, в том числе и в духовной сфере.

В самом общем плане понятие «отчуждение» выражает «объективное превращение деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним самим и враждебную ему, и связанное с этим превращение человека из активного субъекта в объект общественного процесса» [21, 189], используется для описания парадоксальности человеческого бытия, процессов и ситуаций, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому себе [17, 355-356]. Сущность отчуждения исследователями определяется в зависимости от мировоззренческой позиции.

Г.Ф.В.Гегель определял отчуждение в контексте бытия Абсолютного Духа, который в процессе саморазвития отчуждает себя от самого себя, для того, чтобы познать себя в инобытии [6]. Л. Фейербах усматривал сущность религии в том, что индивид отчуждает от себя свою родовую сущность и переносит ее качества на высшее существо – Бога. Природа человека трактуется им как «неотчуждаемый» фундамент человеческой жизни и противопоставляется неистинному миру отчуждения.

В марксизме отчуждение рассматривается как историческое явление, связанное с антагонистическими формациями. Отчуждение является исторически преходящей формой опредмечивания человеком своих деятельных способностей в классово-антагонистическом обществе и связано с *овеществлением*, фетишизацией общественных связей, с опосредованием отношений между людьми институционально-«вещными» организациями [21, 189].

Социально-экономическую природу отчуждения наиболее полно раскрыл К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Он сформировал кон-

цепцию отчужденного труда: в условиях господства частной собственности наемному рабочему не принадлежит не только результат как опредмеченный труд, но и сам процесс труда. Происходит также отчуждение человека от человека и от его родовой жизни, превращающейся из самоцели в средство. Более того, труд становится процессом самоотрицания человека, способом выключения его из жизни. Отчуждение совпадает с самоотчуждением. Позднее К.Маркс показал роль разделения труда и раскрыл природу товарного фетишизма как объективных оснований отчуждения: человек своим трудом производит вещи и им же начинает поклоняться и боготворить их, превращаясь в вещь [19, 181]. Но по мнению Н.А.Бердяева: «марксизм стремится к целостному человеку, не хочет примириться с отчуждением человеческой природы, которое происходит в капиталистическую эпоху. Но он хочет воссоздать целостного человека из раздельной, автономной сферы экономики; он находится во власти экономизма капиталистической эпохи» [2, 758].

Однако тенденция в современном мире такова, что товарный фетишизм и связанное с ним отчуждение только усиливается. Американские исследователи Дж. де Грааф, Д. Ванн, Т. Х. Нэйлор показывают в своей работе, что данная тенденция принимает характер эпидемии [9]. Культ потребительства поработочает человека, формирует одиночество, отчужденность, изоляцию среди людей, формируется «синдром потребления», который определяется как болезненное, заразное, передающееся внутри общества состояние пресыщения, обремененности долгами, тревоги и опустошенности, которое является результатом упрямой погони за новыми и новыми приобретениями [9, 128].

В экзистенциальной философии С.Кьеркегора отчуждение рассматривается как результат господства разума, увлечение человеком объективностью и рационализмом при забвении факта и проблем бытия и существования [5, 18]. У М. Хайдеггера, отчуждение рассматривается как «...способ бытия в условиях общественности, в мире повседневных забот; отчуждение обезличивает человека, превращая его в функциональную единицу общества; происходит растворение человеческой экзистенции в отчужденных общественных нормах поведения и образе мыслей; используются общественные средства сообщения, связь (газеты), каждый уподобляется другому...» [28, 38].

В. Бибихин, один из глубоких знатоков М.Хайдеггера отмечает, что немецкий философ человека определяет как сущее, существо которого в *бытии-вот*, в *присутствии* (Dasein). Человек – это то неопределимое, но очевидное «вот», которое не «состоит из» разных элементов мира, а открыто всему как единственное место, способное вместить Целое. Человек как присутствие не предмет, но весомее вещей. Человек существует постольку, поскольку осуществляет возможности своего «вот». Его возможностям не видно края. Оно может всему отдаться и всем быть захвачено, от полноты бытия до провала ничто. Во сне, наяву, рассуждая и не рассуждая, человек брошен в собственную открытость. Не последняя среди его возможностей – упустить себя. Как раз прежде всего и всего чаще человек «делает как люди». Безличные «люди» (das Man) орудуют в нас и через нас вместо нас [3, 7].

Социальное и духовное отчуждение М.Хайдеггер рассматривает через категорию «das Man» – отчуждённое от человека общественное мнение, навязываемое ему в качестве институциональных норм, подчиняющих себе его жизнь [13, 67]. Второе понятие М.Хайдеггера, при помощи которого он выражает проблему отчужденности человека – это понятие «постав» неразрывно связанное с феноменом техники.

В.Бибихин указывает, что по Хайдеггеру, постав – настойчивое приведение

всего в природе, в обществе и человеке к «состоянию в наличии». В образе новейшей европейской науки поставил задолго до своего теперешнего размаха в форме техники и технологий поставил перед теорией задачу сплошного опредмечивания всей действительности [3, 7]. Примером тотального господства над человеком отчужденного от него «общественного мнения» выступает общество, описанное Дж. Оруэллом [22]. В условиях техно-информационной цивилизации отчуждение человека есть победа бессознательного – машины [8, 95-96].

Э. Гидденс рассматривает отчуждение как явление экономического человека. И в этом он солидаризируется с К. Марксом, однако отмечает, что сам процесс отчуждения принимал форму юридического оформления [7, 268-269].

В религиозной христианской философии отчуждение рассматривается как следствие отпадения человека от непосредственного общения Богом. Утрачивая связь с Богом, человек утрачивает и собственную сущность, в том числе и духовную. А это в свою очередь ведет к различным формам отчужденности человека от человека и становится условием и причиной всех форм социального насилия [1, 10]. Бог, по С.Л. Франку, выступает тем общим знаменателем, который снимает отчужденность между «Я» и «Мы», между индивидом и коллективом, в своей абсолютности ведущих к культу индивида или к диктату коллектива. Бог есть условие соборности, внутреннего единства «мы». В нем внутренняя связь и взаимопронизанность человеческого духа со всем сущим, жизнь в единстве в противоположность раздробленности и отчужденности частей природного бытия [25, 91]. Вне Бога господствуют «в земном плане неодолимые – силы раздора, ненависти и отчужденности между людьми» [25, 266].

По мнению Н.А. Бердяева сам человек повинен в появлении отчуждения, связанного с господством необходимости над человеком во всех его формах и видах [2, 250]. От отчуждения человека страдает не только человек и общество, и все бытие, которое заболело и стало временным, ограниченным и отчужденным в своих частях [2, 345]. Позиция Н.А. Бердяева показывает, что отчуждение не только объективный, но и субъективный процесс и «внутренняя отчужденность и внешняя связанность будут возрастать по мере внешнего освобождения и насильственного соединения людей» [2, 345]. В целом проблема отчуждения у Н.А. Бердяева является одной из основных, однако философ использует иное понятие для обозначения этого явления – понятие «объективации» [2, 725].

Проведенный обзор литературы позволяет сделать вывод о сущности отчуждения. Отчуждение – это объективно-субъективный процесс утраты человеком своей сущности и свободы, процесс, ведущий к превращению человека в средство и объект внешних по отношению к нему сил, субъектов, процессов, институтов и отношений, которые становятся господствующей по отношению к человеку и конкретному обществу силой.

Исходя из классификации сфер жизнедеятельности человека и общества, выделяются и виды отчуждения: политическое, экономическое, социальное и духовное. Нас же интересует проблема духовного отчуждения. Но что значит духовность? Понятие духовности в современной философии, а также в других социальных и гуманитарных науках, неоднозначно. Анализу понятия духовности, её типологии и структуры посвящены публикации Г.В. Платонова и А.Д. Косичева, Г.А. Аванесовой.

Исследователи выделяют религиозную и светскую трактовку духовности. Они согласны с тем, что «духовность – это проявление высших устремлений человека

к знанию и служению другим людям» [24, 13] и отмечают, что «духовность служит показателем существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней выражен высший уровень духовного освоения мира человеком» [24, 9]. Л.П. Буева определяет духовность как «интегральное качество, относящееся к сфере смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и образ человеческий в каждом индивиде» [4, 5].

А.Л.Доброхотов определяет дух в двух значениях: 1) высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; 2) идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен» [11, 706].

На основе проведенного анализа можно дать определение духовного отчуждения. *Духовное отчуждение — это процесс и состояние утраты человеком своей высшей способности и интегрального качества, позволяющих ему постигать источники смыслополагания, выявлять и определять смысложизненные ценности и в своей свободе самоопределяться, саморазвиваться и достигать осмысленного преобразования действительности путем дополнения природной основы индивидуального и общественного бытия миром морально-нравственных, культурных, религиозных и других ценностей.*

Можно дать и несколько иное определение. *Духовное отчуждение это утрата человеком своих высших способностей и интегральных качеств выявлять и реализовывать внебиологические программы своего личного и социального развития на основе свободного выбора источников смыслополагания и смысложизненных ценностей с целью своего свободного развития.* Духовное отчуждение характеризуется потерей личностью самосознания, своей внутренней свободы и способности к самопознанию, самопониманию и саморазвитию.

По уровням организации общества можно выделить духовное отчуждение на личностном, социально-групповом, национально-этническом, общенациональном, цивилизационном, глобальном уровнях. Духовное отчуждение является процессом и состоянием. Оно имеет определенную структуру: субъекты отчуждения (тот кто планирует, организует отчуждение), объекты отчуждения (тот, что отчуждается), средства отчуждения.

Современность характеризуется тем, что капиталистическая глобализация является доминирующей в современном мире и, соответственно, капиталистическая глобализация лишь усугубляет отчужденность человека в современном мире.

Еще одним фактором роста отчуждения является современная техника и технологии. О чем свидетельствует Ф.Фукуяма в работе о постчеловеческом будущем, которое станет следствием реализации современных биогенетических технологий, которые действительно могут стать преодолением человека, а вместе с ним и преодолением проблемы отчуждения человека: нет человека — нет и отчуждения. Он пишет: «Мы не обязаны принимать любое такое будущее ради фальшивого знамени свободы... Мы не обязаны считать себя рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» [27, 308]. Эту тенденцию отмечал в свое время и Н.А.Бердяев, написавший, что вместе с господством техники осуществляется переход «от жизни органической к жизни организованной» [2, 758].

Источником духовного отчуждения является также усиление бюрократических государственных структур. И в целом, человечество все больше и больше погружается в некую искусственную, организационно-технически-технологическую среду обитания. Эту искусственную среду обитания В.Кутырев определяет как «тектуру». Текстура есть антитеза культуре. Если культура в своих изначальных основаниях была выражением абсолютного, объективно существующего духовного мира, то текстура выражает её противоположность – виртуальность, искусственность. Наступила новая эпоха, получившая название постмодернизма – эпоха «метафизики» искусственного, бесприродного, бестелесного и бездуховного компьютерно-виртуального мира [18, 57]. Особенностью современности стали и технологии манипуляции общественным и индивидуальным сознанием [14].

Усиливается эта тенденция феноменом массовой культуры и гедонизма, формирующих одномерного человека, который утрачивает живое общение с людьми и существует лишь в мире абстракций [20, 265]. У Г.Маркузе открывается еще один взгляд на сущность «духовного отчуждения», которое понимается у него как механизм уничтожения трансценденции, возможности проявления человеческой экзистенции и потери времени в ходе истории [20, 39-40].

На процессы отчуждения, в том числе и духовного, оказала влияние, по мнению Ф.Фукуямы и современная война, которая «подорвала народную веру в такие понятия, как храбрость и героизм, и выпестовала глубокое ощущение отчуждения и распада личности у тех, кто ее испытал» [26, 500]. На характер и масштабы духовного отчуждения влияют новые средства ведения войны. Ю.Громыко указывает, что в условиях современной информационной войны создаются специальные «симуляционные машины», которые воссоздают среду существования сознания (но не воспроизводят само сознание), имитируют работу индивидуального сознания, отрывают его от структур общности, социума [10].

Происходит и трансформация капитала. Б.Ю.Кагарлицкий полагает, что в наши дни капитал стремится подчинить не только физические силы работника, но и его творческие интеллектуальные способности [12, 76-77]. Аналогичную позицию занимает и А.С.Панарин, который также отмечает и тот факт, что в наши дни формируется тотальное отчуждение элит и народа друг от друга. И эта тотальность характерна и сфере духовного отчуждения [23, 247-248].

Применительно к России проблема духовного отчуждения усугубляется тем, что размывается субъектность личности и общества в современной России. Наиболее остро эту проблему обозначает С.Г.Кара-Мурза в работе «Демонтаж народа» [15]. Автор отмечает, что кризис, в котором пребывает Россия, вызван демонтажем нашего народа – как его русского ядра, так и системы межнациональных связей. Отчуждение, приняв формат технологии, активно используется в социальной борьбе современности и прежде всего теми, кто двойными стандартами, ложью и клеветой, сконцентрировав с своих руках СМИ и средства социальных коммуникаций, стремятся поработить мир в своих интересах.

Духовное одиночество современного человека толкает его на поиски преодоления духовного отчуждения. И что же? С.Г.Кара-Мурза отмечает, что на пути преодоления духовного отчуждения средний класс как иностранный, так и отечественный «в поисках способа преодолеть отчуждение осваивают мистические культы, создают секты и коммуны, проводящие бдения и медитации (часто с применением наркотиков). Это – реакция на безрелигиозное бытие, не удовлетворяющее неосознанные духовные запросы человека» [16, 100]. Выходит, что материальное «потреблятство»

не устраивает современного представителя среднего класса в России. Однако вместо него он оказывается во власти суррогатных духовных ценностей «духовного потребительства», что тоже не может быть достаточным условием в преодолении духовного отчуждения, а будет способствовать переходу его в новые формы.

Анализ социальных процессов в мире и в России показывает, что духовное отчуждение в современном мире, несмотря на большие достижения человека в науке и познании мира, не преодолено, но приняло новые формы и масштабы. Если ранее духовное отчуждение, как и отчуждение в целом носило стихийный характер, то в наши дни оно приобретает сугубо технологический характер и используется в социальной борьбе. Возможность преодоления духовного отчуждения снижается сокращением самой вариативности перспектив человеческого развития в условиях господства капиталистического варианта глобализации, воплощающегося в форме господства американского образа жизни и транснациональных корпораций.

Духовное отчуждение российского общества обострено социальным и цивилизационным кризисом России, возникшим после распада СССР. В современной России не завершен процесс нового цивилизационного и духовного самоопределения, а культурная и информационная экспансия ведущих стран усугубляет решение этой проблемы. Ситуация усугубляется противоположностью духовных ориентаций народа и господствующих в стране социальных групп, которые по ряду характеристик невозможно определить в качестве элит. Преодоление духовного отчуждения возможно лишь в условиях нового антропологического поворота: человек должен вернуться к самопознанию из практик внешнего освоения мира, к объективно существующей реальности. Применительно к России важным условием преодоления духовного отчуждения является в том числе и обращение к своим духовным истокам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеев П. Философская концепция С. Л. Франка // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005.
3. Бибихин В. Вместо предисловия // Хайдеггер М. Что такое метафизика? – М.: Академический Проект, 2007.
4. Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии, 1996. № 2.
5. Гайденок П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. – М.: Республика, 1997.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 2002.
7. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структурами. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005.
8. Гиренок Ф.И. Метафизика пата. – М.: Лабиринт, 2005.
9. Граф Дж. и др. Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. – М.: Ультра. Культура, 2003.
10. Громыко Ю. Консциентальное оружие – как оно работает // www.dataforce.net/~metuniv/consor/Seminar/ygrom.htm
11. Доброхотов А.Л. Дух. // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М., Мысль, 2000.
12. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. – М.: Ультра. Культура., 2003.
13. Кальной И.И. Отчуждение: истоки и современность. – Симферополь, 1990.
14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2004.
15. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007.
16. Кара-Мурза С.Г. Матрица «Россия». – М.: Алгоритм, 2007.
17. Современный философский словарь / Отв. ред-р В.Е. Кемеров. – Бишкек: Одиссей, 1996.
18. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. – М.: Прогресс – Традиция, 2001.
19. Лапин Н.И. Отчуждение // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2001. Т. III.
20. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. – Киев: Port-Royal, 1995.
21. Огурцов А. Отчуждение // Философская энциклопедия: В 5 т. – М.: «Советская Энциклопедия», 1967. Т. IV.

22. Оруэлл Дж. 1984. – Пермь, «КАПИК», 1992.
23. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002.
24. Платонов Г.В., Косичев А.Д. Проблема духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 1998. № 2.
25. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
26. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
27. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004.
28. Хайдеггер М. «Время картины мира». Современные концепции культурного кризиса на Западе. – М.: ИНИОН, 1976.

A. Khokhlova

ESSENCE OF SPIRITUAL ALIENATION AS SOCIAL PHENOMENON AND ITS FEATURE IN THE MODERN WORLD AND RUSSIA

Abstract: The article analysis the problem of social essence spiritual estrangement in the contemporary world. There is a discussion of spiritual estrangement and its reasons in modern Russia.

Key words: Alienation and its modern versions; spiritual alienation and the basic approaches to its analysis in structure of modern civilisations; conditions and preconditions of strengthening of spiritual alienation in Russia the Post-Soviet period.